

Глава 52: Пилот-Испытатель II

Откинувшись на спинку кресла пилота в своем личном симуляторе, Джошуа удовлетворенно улыбнулся. После нескольких месяцев он, наконец, прорвался мимо Бронзовой лиги и вошел в Серебряную. Для подростка его возраста достижение такой высоты считалось впечатляющим. Только лучшие 3% избранных в его классе соответствовали или превзошли этот результат.

«Блин, ты все-таки продвинулся. Похоже, мы не будем играть вместе какое-то время» - жаловался Triceratopsss в коммуникаторе.

Джошуа, или TheSeventhSnake в игре, улыбнулся своему другу. «Эй, по крайней мере, ты не будешь слишком долго гнаться за мной. Ты продемонстрировал множество улучшений».

«Сейчас, во время летних каникул, у меня есть больше времени на зависание в игре. Я имею в виду, меховые классы хороши и все такое, но настоящий матч всегда важнее сухой лекции».

Пока Джошуа не совсем соглашался, он придерживался мнения своей мамы. «Я собираюсь выбрать новую модель, хочу поиграть с большими дяденьками. Не хочешь помочь мне в выборе?»

«Нет, мне скоро нужно уйти на ужин. Свидимся, приятель».

Поскольку они оба разошлись, Джошуа вошел в район игрового рынка. Он подошел к знакомой голографической панели и сменил категорию вещей с 1-звездочного мусора на 2-звездочных мехов.

Представшие перед ним машины вызвали его интерес. По сравнению со своими примитивными коллегами, все мехи выглядели большими, более стройными или свирепыми. Он давно мечтал пилотировать машину помощнее, чем его любимый Серафим. В то время как воздушный робот был отличным мехом, его широкие ограничения вызывали разочарование. Джошуа хотел освободиться от этих цепей.

Пересмотрев множество легких летунов из каталога, его взгляд привлекла рекомендация. Интерфейс рынка отобразил ему нового 2-звездочного меха. Машину, разработанную знакомым именем.

«В Погоне За Облаками? Так вот чем ты занимался. Неудивительно, что я не видел никаких 1-звездочных проектов на твоей учетной записи».

Джошуа сожалел о невозможности пилотировать ничего нового от внезапно появившегося проектировщика. Хотя его продукты никогда не являлись лучшими исполнителями в своих категориях, все они обладали множеством ролей. Также они оба жили на одной планете.

Он посмотрел на последний продукт, выпущенный Облачным человеком. Увидев блестящий, хромированный внешний вид варианта под названием Туманный Скиталец, Джошуа был ошарашен.

«Он совсем как Серафим».

Сравнивая его проекты, он не ссылаясь на технические аспекты. Серафим был легким летуном и в основном полагался на снайперскую винтовку, беспокоя врагов издалека. Он прибегал к ближнему бою, только если ему требовалось изменить стратегию.

Этот Туманный Скиталец, с другой стороны, не имел возможностей полета. Он не только был тяжелее, но и собирал больше энергии в своих конечностях, позволяя им работать довольно быстро, как для средневека, и уклоняться почти с беспрецедентной задержкой. Он в значительной степени имитировал ловкость легких мехов, обладая силой среднего. Это помогало прибавить силу к его атакам в ближнем бою, на которые в первую очередь полагалась эта городская боевая машина.

Нет, несмотря на их различия и разные игровые стили, сходства у них имелись. Джошуа, вероятно, был наиболее знаком с Серафимом в игре, поэтому у него имелся нюх на вещи такого рода. Туманный Скиталец проявлял себя столь же агрессивно, как и Серафим, только в другом свете. Пока Серафим стремился искать и уничтожать врага самым прямым образом, Туманный Скиталец довольствовался затянувшейся охотой и медленно окружал своих противников.

«Хм, странно. Что с возможностью скрытности?»

Добавление эжектора частиц к меху-охотнику или тому, кто атакует из засад, не считалось чем-то необычным. Но Джошуа не мог понять, почему проектировщик добавил его в боевую машину с таким ярким и блестящим хромированным покрытием.

Затем он отметил, что рядом с эжектором проектировщик включил свой практически товарный знак - Генератор Красочных Облаков. «Ах, так вот почему».

Джошуа получал много удовольствия, играя с Генератором Облаков. Это заставляло его друзей завидовать ему всякий раз, когда они объединились в команду. Хотя он не имел практического назначения и часто привлекал к себе врага, Джошуа любил ярко появляться на поле битвы. Ему нравилось использовать его, устраивая с оппонентами игры разума.

Мех отличался от всех его предыдущих, поэтому он думал, стоит ли его покупать. В своей первой 2-звездочной машине он хотел видеть что-то знакомое, дабы немедленно использовать свои лучшие навыки. Если для начала карьеры в Серебряной Лиге он выберет неправильную модель, то может проиграть слишком много матчей, в результате чего с трудом заработанное повышение понизится. Это стало бы катастрофой.

«Это от 'В погоне За Облаками'. Не думаю, что он выпустит что-то дерьмовое».

Джошуа доверял проектировщику. Иногда он чувствовал, словно между ними существует связь, близость многих пилотов к их любимым проектировщикам. Иногда они становились настолько увлеченными, что походили на фанатов и фанаток. Джошуи хотелось считать себя не настолько слепым, поэтому, прежде чем совершать покупку, он потратил время и прошелся по спецификациям, взглянув на моделирование варианта.

«Да какого черта, кого я обманываю. Я все равно куплю его».

Хотя здоровенная стоимость в кредитах, которая составляла гораздо больше, чем непомерно дешевые 1-звездочные мехи, Джошуа никогда не обращал внимания даже на шокирующие цены. После быстрого кредитного перевода он стал обладателем первого Туманного Скитальца ручной работы.

Вернувшись в свою частную зону и войдя в ангар мехов, Джошуа почувствовал присутствие Туманного Скитальца. Он требовал внимания, даже когда хотел остаться незамеченным. Противоречие легко вызвало путаницу, но Джошуа лишь чувствовал себя более близким к новой модели. Освоив Серафима, он понял философию проектировщика. Независимо от того,

как сильно тот пытался сделать неуловимого меха, он просто не мог удержаться от хвастовства. Зачем еще он бы включал генераторы облаков и яркие цвета?

После непродолжительного знакомства с управлением новой машины, он бросился в очередь на бой. Желая прощупать его до костей, он решил войти в гигантский режим «Зоны Боевых Действий». Даже самая маленькая карта 50 против 50 обладала достаточным пространством, предоставляя ему возможность показать себя, не натываясь на слишком много людей.

Игра завершила подбор достаточного количества игроков, в результате чего все они попали в лобби своих команд. Джошуа осмотрелся. Это был его первый матч в Серебре, и он знал, что больше не играет с людьми из Облачного Занавеса. Как только игрок покидал Бронзу, ему открывалась вся галактика, позволяя играть с людьми, находящимися от него в десятках тысяч световых лет.

В центре комнаты стоял большой и громоздкий мех-паук. Маленькая корона, парящая над головой, заслуживала внимания каждого.

«Значит так, ребята, я НочедХалберд, и я буду вашим капитаном в этом матче» - прозвучал голос молодого человека в командном канале. «Поскольку мы все играем в Серебряной Лиге, я не буду утомлять вас сложными планами. Я знаю, только 10% из вас выслушают меня. Вместо этого я просто хочу, чтобы вы помнили одно: не рвитесь вперед после открытия люка. Мы, артиллерийские мехи, нуждаемся в помощи и защите от вражеских разведчиков».

Джошуа не парился, последует ли команда этому совету. Фактически, он планировал бросить своих товарищей по команде и найти пустую зону для охоты за добычей. Только сражаясь без отвлечения, он мог реально расширять возможности своего нового меха.

В конечном итоге карта загрузилась и заставила двери отсека открыться. Локация являла собой горячий пустынный каньон. Большинство пилотов издали стоны, особенно те, кто в значительной степени полагался на энергетическое оружие.

«Бля! Это Выжженный Каньон!»

«Черт возьми, так жарко, что на камне можно приготовить яичницу. Какому идиоту такое в голову пришло? Здесь нет ничего, за что стоит сражаться!»

«90% моей структуры основано на лазерах. Не знаю как вы, ребята, но я собираюсь сесть тут и отключиться от игры на какое-то время».

Горячие окружения чрезмерно влияли на энергозависимых мехов. В реальной вселенной оборудование боевых машин заранее адаптировалось к местным условиям. К сожалению, балансировщик Железного Духа держал в секрете карту, где игроки должны были соревноваться, до момента начала матча. Это всегда приводило к огромному несчастью одних пилотов, и радостному ликованию других.

Джошуа тоже развесил улыбку на своем лице. Хотя Туманный Скиталец не создавался для борьбы в пустынях, он, тем не менее, имел небольшое преимущество. Наступательная сила его меха заключалась в нескольких оружиях ближнего боя. Отсутствие любого оружия на запястье или плече ограничивало наступательные возможности Джошуи, но оттачивало сильные стороны его модели в нескольких категориях, полностью подходящих для предстоящего матча.

«Не позволяйте вражеским ублюдкам захватить все лучшие выступления!»

Локация Выжженного Каньона отличалась необычной планировкой с множеством извилистых скал и ущелий. Заключительной целью на этой карте являлось покорение и удержание древней руины, расположенной в глубокой долине посреди большого количества скал. Захват близлежащего высокогорья был необходим либо в случае осады долины, либо в предотвращении его использования противником. Однако верхние плато оставались недоступны для всех, кроме воздушных машин. Для захвата карты их присутствие было необходимо.

Джошуа мчался вперед и постепенно достигал большей гармонии со своим мехом. Его первые движения выглядели неловко, но он быстро привык к необычному балансу гибкой модели. К моменту преодоления полпути к долине, он мог легко избегать камней и других препятствий на своем пути.

Несколько мехов, движущихся в том же направлении, что и он, свернули на более узкую дорожку, ведущую к флангам долины. В отличие от многих других, Джошуа продолжал двигаться прямо к центру.

«Эй, нуб! Идти в руины опасно!»

«Он уже нежилец».

«Гребаный лох, вероятно, вообще не знает, как играется эта карта».

Риски слишком раннего входа в долину были чрезвычайно высоки, но в своем выживании Джошуа мог положиться на боевую машину. Туманный Скиталец в спринте пересек широкое пространство, разогнавшись к скорости самых быстрых средних мехов.

К сожалению, его блестящая внешность легко отражала яркое солнце в небе, привлекая к нему всевозможное нежелательное внимание. Разведчики, уже достигшие близлежащих выступов, передавали информацию, а обладатели оружия дальнего боя начали стрелять по нему наугад. В этом диапазоне шансы словить попадания являлись минимальными, но Джошуа не наслаждался впечатлениями.

Поразительно, ему удалось уклониться от всего, кроме лишь нескольких скользящих попаданий. Давление входящего огня стало мощным стимулом для освоения причуд Туманного Скитальца. Его мех практически танцевал среди опасностей, получив только несколько царапин от точного лазерного огня. Даже у зрителей его собственной команды глаза расширились от удивления.

Как только Джошуа достиг середины развалин, он получил возможность использовать высокие каменные сооружения, препятствуя прямой видимости. Хотя противник мог продолжать поливание огнем, разрушая руины, он ухудшал окончательный результат своей команды. Лишь используя разведчиков и наводчиков для подачи точных координат, команды могли бомбардировать вражеского оккупанта, не вызывая чрезмерного побочного ущерба.

«Первая часть закончилась» - вздохнул Джошуа, спустившись с высоты. Хотя он только недолгое время пилотировал нового меха, он уже чувствовал его движения как свое собственное тело, и даже лучше. Удивительное сочетание скорости, ловкости и силы сделало эту модель отличным бойцом ближнего боя. Теперь, забросив наживку, от него требовалось лишь ожидать приближения врага.

Джошуа получил своего первого клиента. Группа разведчиков из трех человек поспешно вошла в руины с другой стороны. Его собственная команда пыталась наказать их наглый

подход и сумела, как минимум, поцарапать их краску. Винтовка одного меха даже вышла из строя, когда ее разнесло на части удачным снарядом.

Модель среднего класса, основанная на скорости, обычно предпочитала не ввязываться в разборки с легкими машинами. Они двигались быстрее и обладали таким же количеством наступательной силы. Несоответствие в брони могло полностью свестись на нет, если легкие мехи умело пользовались своим преимуществом в скорости и оставались вне зоны досягаемости. Это несоответствие становилось еще незначительнее, если средневес не обладал никаким дальнобойным оружием.

У Туманного Странника, к сожалению, не имелось даже пистолета.

«Не важно. Эти руины станут моим лучшим другом».

На всей карте древние, обширные и несвойственные развалины представляли собой боевую среду, наиболее близкую городской. Хотя он мог также поиграть в каменистых каньонах, там имелось слишком мало пространства. Дабы Туманный Скиталец преуспевал в сложных условиях, ему требовалось определенное пространство для маневра, а в самых узких ущельях его не хватало.

Когда три помятых легких робота перешли через развалины на другую сторону, Джошуа приготовился к их прибытию. Он не надеялся скрыть своего меха от их превосходных датчиков. Вместо этого он прошелся вокруг и выбрал подходящую область для противостояния.

Туманный Скиталец не являлся моделью, которой нравилось позволять врагам приходить к нему. Останавливаясь на насыщенном проулке, он мог использовать обильные структуры для блокировки поля зрения противника и вынуждения их приблизиться. Словно паук, сидящий посреди своей паутины, Джошуа ожидал, когда мехи попадут в его сети.

Как только первый легкий мех ступил на более узкую улицу, Джошуа начал свой план. Он активировал эжектор частиц, мгновенно высвободив в воздух все содержимое канистры с мусором, блокирующим сенсоры. Генератор облаков также выполнил свою работу, выкачивая большое количество психоделического пара.

Модули быстро израсходовали свой боезапас, в результате чего несколько кварталов улиц были отрезаны как от оптических, так и от многих других типов датчиков. Это не только ослепило легких мехов, но и помешало любым наблюдателям вмешаться в охоту Джошуи.

Он усмехнулся, чувствуя рост своего предвкушения. Отметив ранее окружающие улицы, Джошуа медленно направил свой механизм вперед. Шаги боевой машины были не совсем скрытыми, но паникующие легкие модели позволили ему приблизиться.

Первым перед Джошуйей появился противник с поврежденной лазерной винтовкой. Туманный Скиталец вышел слишком внезапно, поэтому вражеская машина не успела среагировать вовремя. Его блестящий внешний вид отражал всевозможные яркие и сумасшедшие цвета лучами, проходящими сквозь красочный пар. Фактически, эффект работал даже лучше традиционного камуфляжа.

«Сдохни!» - крикнул Джошуа, побуждая своего проворного меха сделать рывок с копьем.

Сила его приближения была невероятной, но легкий мех тоже не сидел без дела. Вражеский пилот наклонил машину в сторону, позволив наконечнику копья проникнуть в край его талии, но не глубже.

«Это еще не все!»

Обычно мех, вложивший большую часть своего наступательного импульса в оружие, оставлял себя открытым для контратаки. Джошуа просто подтолкнул своего Туманного Скитальца к прыжку с врагом и позволил копьё снова полоснуть легкого меха.

Сила второго удара была не слишком большой, но Джошуа смог контролировать удар и снова поразить поврежденную область. Немногие другие модели могли продемонстрировать такую акробатику.

Наконечник оружия прошел сквозь броню легкого меха, как горячий нож через масло. Смертельный удар позволил ему разрушить пару компонентов возле двигателя. Не достаточно, чтобы достать его полностью, но достаточно для уменьшения мобильности.

«Он здесь! Придите и спасите меня!» - открыто кричал вражеский пилот, поскольку из-за всех помех в воздухе сам он не мог соединиться с товарищами по команде.

«Ты умрешь, прежде чем они придут!»

Легкий мех попытался взять реванш у Туманного Скитальца, нырнув вперед, в пределы досягаемости копья. Тем не менее, Джошуа искусно, с замечательной ловкостью, закрутил копьё и с легкостью стукнул по ногам отстающего оппонента. Следующим вращением он рубанул своим копьём по руке врага, но отсутствие силы и импульса поспешного удара лишь оторвало броню.

Джошуа немного расстроился в копьё. Оно работало отлично, если он мог наращивать скорость и наносил удары, прикладывая к ним невероятный вес своей машины. Сокращение дистанции таким образом больше походило на ненужное бремя. Поэтому он просто бросил его и вытащил из кобур Туманного Скитальца тепловые ножи.

С парой горячих лезвий в руках средний мех стремительно двинулся вперед. Противник сопротивлялся, парируя один нож, но позволил другому сделать мелкий удар в грудь. Прежде чем легкий мех смог вырваться, Джошуа не прекращал свой поток ударов и неустанно давил на своего врага.

Один из его ножей окончательно проскочил мимо нагрудного доспеха и оставил глубокий порез в энергетическом реакторе легкого меха.

«Аргх! Блять! Он достал меня!»

С нарушением подвижности и сбоями в энергетическом реакторе легкий робот практически получил смертный приговор. Несколько последующих взмахов покончили с бедным мехом.

«Первое убийство» - облизнул губы Джошуа. Ему понравился новый игровой стиль. Хотя толстый туман из частиц и цветов затруднял поиск противников, им также приходилось сталкиваться с трудностями в попытках нанести по нему удар.

Он понял, что использование генератора частиц среди ничего не подозревающей группы аннулирует их численное превосходство. Пока они не находились слишком близко, его мех имел целую кучу времени, чтобы победить их одного за другим.

Полагаясь на инстинкты и везение в поиске следующей добычи, Джошуа направил своего Туманного Скитальца вглубь смутного тумана. Ему требовалось выследить еще двух, прежде

чем частицы осядут на землю.

«Хах. Какая Серебряная Лига?» - издевался он. «Внутри моего тумана они – ходячие мертвецы».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/436248>